

Научная статья

УДК 340.158

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-502-511

Шифр научной специальности 5.1.1

К вопросу о поводах и правовых основаниях к конфискации промышленных предприятий советскими органами

© **БОРИСОВ Андрей Андреевич**,

адвокат адвокатской палаты города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, коллегия адвокатов «Лапинский и партнеры», Российская Федерация, 191186 г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 42 лит. "А", пом. 7-Н, ORCID: [0000-0002-1958-9965](https://orcid.org/0000-0002-1958-9965), andreu.borisow@yandex.ru

Аннотация

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена постоянным интересом научной юридической общественности к различным аспектам легитимизации власти в различные исторические периоды. Проблематика правовых форм реализации власти позволяет выделить один из таких аспектов, который связан с мотивами социальных преобразований в переходные периоды социально-экономического развития общества. Октябрьская революция привела к смене общественно-экономического строя, и устойчивость Советской власти определялась не только поддержкой народных масс, но и состоянием экономики. Однако многие промышленные предприятия из-за действий собственников оказались под угрозой прекращения производства или закрытия. Цель исследования – показать, какие поводы и правовые основания обуславливали принятие актов о конфискации и национализации предприятий в послереволюционной России. Методы – историко-правовой, конкретно-исторический, юридической логики, индуктивно-дедуктивного анализа. Основываясь на научных исследованиях и архивных источниках, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, сделано предположение, что социально-политическая активность трудовых коллективов на многих предприятиях проявилась в обращениях к органам власти, давших социологические поводы к принятию декретов и постановлений о конфискации предприятий и ускорявших процесс национализации промышленности. Кроме них выделяются идейно-политические и ситуационные (связаны с отчуждением собственности на местах без санкций ВЦИК и СНК) поводы. Правовые основания к принятию таких актов – конституционные, законодательные акты, в том числе положение о рабочем контроле, и протокольные решения уполномоченных органов.

Ключевые слова

воля трудовых коллективов, декрет, конфискации, повод и правовое основание, постановление, правосознание, протоколы СНК и ВСНХ, национализация

Для цитирования

Борисов А.А. К вопросу о поводах и правовых основаниях к конфискации промышленных предприятий советскими органами // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 502-511. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-502-511](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-502-511)

On the question of the reasons and legal grounds for confiscation of industrial enterprises by the soviet authorities

© Andrey A. BORISOV,

Attorney at the Chamber of Advocates of St. Petersburg and the Leningrad Region, Bar Association “Lapinskiy and Partners”, office 7-N, 42 lit. “A” emb. river Moika, St. Petersburg 191186, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1958-9965, andreu.borisow@yandex.ru

Abstract

The relevance of the chosen direction of research is due to the constant interest of the scientific legal community in various aspects of the legitimization of power in various historical periods. The problem of legal forms of the exercise of power allows us to single out one of these aspects, which is associated with the motives for social transformations in transitional periods of the socio-economic development of society. The October Revolution led to a change in the socio-economic system, and the stability of Soviet power was determined not only by the support of the masses, but also by the state of the economy. However, many industrial enterprises, due to the actions of the owners, were under the threat of cessation of production or closure. The purpose is to show what reasons and legal grounds led to the adoption of acts of confiscation and nationalization of enterprises in post-revolutionary Russia. Methods - historical-legal, concrete-historical, legal logic, inductive-deductive analysis. Based on scientific research and archival sources, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, it is assumed that the socio-political activity of labor collectives at many enterprises manifested itself in appeals to authorities, which gave sociological reasons for the adoption of decrees and resolutions on the confiscation of enterprises and accelerating the process of nationalization of industry. In addition to them, ideological, political and situational (associated with the alienation of local property without the sanctions of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars) reasons stand out. The legal grounds for the adoption of such acts are constitutional, legislative acts, including the regulation on worker control, and protocol decisions of authorized bodies.

Keywords

liberty of labor collectives, decree, confiscation, reason and legal basis, resolution, sense of justice, protocols of the Council of People's Commissars and Supreme Council of National Economy, nationalization

For citation

Borisov A.A. K voprosu o povodakh i pravovykh osnovaniyakh k konfiskatsii promyshlennykh predpriyatiy sovetskimi organami [On the question of the reasons and legal grounds for confiscation of industrial enterprises by the soviet authorities]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 502-511. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-502-511 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена постоянным интересом научной юридической общественности к различным аспектам легитимизации власти в различные исторические периоды. Проблематика правовых форм реализации власти имеет различные аспекты и один из них связан с мотивами социальных преобразований в переходные периоды социально-экономического развития общества. История России богата социальными потрясениями, но каждое из них сопровождалось определенными трансформациями права. Революционные события 1917 г. имели итогом об-

разование первого в мире социалистического государства, руководство которого при главенствующей роли большевиков сумело обеспечить социальную базу для смены общественно-экономического строя, в значительной мере определив политическое и правовое сознание населения. Основываясь на установках партийной программы большевиков и соответствующих тому периоду представлениях о теории государства и права, высшие органы Советской власти, зная о чаяниях большинства трудящихся, приступили к переустройству базиса экономических отношений, связанного с характером собственности на средства производства,

имея целью уничтожение эксплуатационных отношений в системе воспроизводственной деятельности. Несомненно, революционное правотворчество в этом направлении отвечало принципу народовластия, как его сущность определил О.Г. Шадский – «выявление и выражение в нормах права воли народа» [1, с. 18], что означает обязательность создания законов «в результате учета общественного мнения» [1, с. 18].

Смена общественно-экономической формации в России предполагала практическую реализацию идей обобществления имущества и новую организацию воспроизводственно-экономических отношений на основе общественной собственности на средства производства. Начальная форма этой деятельности – рабочий контроль – во многих случаях саботировалась прежними собственниками и администрациями предприятий, что лишало заработка работников этих предприятий и угрожало безопасности нового Советского государства.

Основная проблема исследования связана с правовыми формами огосударствления собственности в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Определив целью изучение особенностей процесса принятия соответствующих правовых форм, мы полагаем необходимым рассмотреть виды поводов и правовых оснований для принятия таких актов.

Методы

Методологическую основу исследования составляют историко-фактологический и антропоцентристский подходы, требующие сочетания общенаучных (описания событий и документов, анализа их содержания, предположений и обобщений) и частных (формально-юридический, конкретно-социологический) методов.

Результаты и обсуждение

Изучение российских революционных событий вековой давности требует беспристрастного научного анализа [2, с. 4] и особого внимания к формам проявления общественного мнения относительно тех или иных социальных проблем как к актам выражения политической воли народа.

К 1917 г. высокий уровень политизированности демонстрировали требовавшие или ждущие социально-экономических перемен

крестьянство, рабочие, студенчество, солдатские массы и иные слои населения, в том числе представители либеральной буржуазии. По ряду причин создалась ситуация изолированности императорской власти и ее институтов, которая в итоге завершилась падением самодержавия. Как отмечают Ш.М. Мунчаев и В.М. Устинов, «Никто не намеревался защищать монархию» [3, с. 121], «крупные города, фронт, вся обширная периферия, в сущности, вполне мирно приняли то, что в конце февраля – начале марта свершилось в Петрограде» [3, с. 121].

Почти через восемь месяцев, 25 октября (7 ноября) 1917 г., пало Временное правительство, к концу ноября (по старому стилю) «советская власть победила в 28 губернских городах» [3, с. 144], и к марту 1918 г. она «была установлена почти по всей территории России» [3, с. 144].

Каковы оценки происшедших кардинальных социально-политических перемен современников революции?

По мнению русского правоведа и политического мыслителя Н.Н. Алексева, «в XX веке диктатура удалась только потому, что она встретила поддержку среди народа» [4, с. 245], в ней «выразилось известное народное настроение» [4, с. 245], основанное на идее вольницы, сильной власти и социального устройства на началах справедливости [4, с. 248], а Н.А. Бердяев писал, что революция «всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения» [4, с. 258]. Уже в 1910 г. А.С. Изгоев (Лянде) утверждал, что русский марксизм «сыграл огромную и очень благотворную роль в истории русского общественного развития» [4, с. 268] (общественная собственность на средства производства – одна из центральных идей марксизма), а Н.В. Устрялов считал, что «Октябрь был великим выступлением русского народа, актом его самосознания и самоопределения» [4, с. 376]. Размышляя о русской революции, С.Л. Франк основной темой новой истории определил свободу, свободное творчество человека, верховные права творческого человеческого духа, добывание истины и строительство жизни из внутреннего источника человеческой личности [4, с. 401].

В триаде «государство – народ – личность» каждый из ученых видел особое значение интересов отдельного человека и вряд ли можно отрицать очевидное: истоки современного антропоцентризма, принципиальная сторона которого «состоит в повышенном внимании к субъекту права» [2, с. 6], обнаруживаются в наследии мировой политико-правовой мысли, в том числе в работах русских ученых – современников революционных преобразований.

Антропоцентристский подход предполагает особое внимание к проблемам правосознания и идеям, определяющим поведение субъектов права в период революционных событий [2, с. 6]. Поэтому, рассматривая вопросы перехода в собственность Советской республики объектов промышленности, мы выделили идейно-политические поводы к принятию соответствующих мер и задались вопросом о роли производственных коллективов и их членов в осуществлении государственной политики национализации промышленных предприятий.

Крестьянство мечтало о социализации земли, а такие призывы исходили в 1906 г. даже от депутатов Государственной думы I-го созыва, представлявших консервативную партию конституционных демократов (депутат от Полтавской губернии П.И. Чижевский выступал с предложениями о конфискации земель для решения крестьянских проблем) [5, с. 212], рабочие – об уничтожении власти капитала, и эти два класса являлись большинством населения России и ее окраин, составляли большинство в армии. Это большинство и составило социальную базу революционных преобразований.

Чаяниям крестьянства отвечал Декрет о земле и его скорейшая реализация. В частности, Резолюция 9-го Львовского Уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, внесенная по земельному вопросу 12 января 1920 г., практически после освобождения Курской губернии от деникинских войск, признавала, что «земельный вопрос в настоящее время необходимо разрешить путем поднятия производительности земли, через посредства

коллективной обработки»¹ (данный документ впервые введен в научный оборот). Первый пункт этой резолюции гласил: «Учитывая современное настроение широких крестьянских масс Советской республики, Съезд решительно отстаивает проведение в жизнь закона о СОЦИАЛИЗАЦИИ земли, ибо им упраздняется всякая собственность на землю и устанавливается распределение земли на основе потребительно-трудовой нормы»².

Организация коллективного труда на земле, по уточненным данным инспекции Наркомзема (Главсовхоза), позволила иметь в Курской губернии к середине лета 64 организованных совхоза³. Эти данные, несмотря на уточнение о 106 учтенных по другим ведомствам, например, по Губземотделу, но не переданных под начало Губсовнархоза (неорганизованных) советских хозяйств⁴, позволяют признать достаточно результативной эту менее чем полугодовую по срокам работу Курского губернского совнархоза и местных Советов.

Дело обобществления частной собственности промышленного назначения (заводы, фабрики, добывающие и перерабатывающие предприятия) не было простым, поскольку оно связывалось с проблемными вопросами экономического, социального и военно-политического значения – сохранение производственной деятельности и занятости, с одной стороны, и с другой – невозможность проведения мер органами советской власти (по причинам нахождения предприятий на территории самоопределяющихся в государственном строительстве окраин, в удаленных от центра регионах и регионах, охваченных Гражданской войной, захваченных интервентами или контролируемых различными бандами, а также отсутствием кадровых ресурсов для организации управления производством). В некоторых случаях национализация отменялась.

Например, в 1920 г. Курским Габсовнархозом были национализированы 105 предприятий, поставлены на учет, но остав-

¹ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 25. Л. 308а.

² Там же.

³ Там же. Д. 34. Л. 65.

⁴ Там же.

лены в руках частных предпринимателей, товариществ, кооперативов около 245, и в отношении четырех (кожевенные заводы В.М. Лаврова, И.С. Сальмана, «Комета» и обувная мастерская Евдокимовых⁵) национализация была отменена.

Тем не менее, трудовые коллективы, зачастую с участием инженеров и техников, с профсоюзным активом или без него сами инициировали через местные органы управления принятие решений о национализации, а порой на местах рабочие коллективы и советские органы самостоятельно отстраняли от руководства нелояльные к революционным переменам администрации предприятий и проводили конфискации предприятий.

По этому поводу всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и всем Советам народного хозяйства был разослан циркуляр такого содержания: «Ввиду того, что местные Советы... продолжают конфискацию и национализацию предприятий без ведома Высшего совета народного хозяйства, напоминаем о следующем постановлении ВСНХ от 16-го февраля 1918 г.: конфискация промышленных и иных предприятий производится по соображениям государственно-хозяйственного свойства: а) Высшим советом народного хозяйства и б) Советом народных комиссаров»⁶ (далее – ВСНХ и СНК). Однако этот процесс охватывал многие губернии до принятия этого акта об исключительной компетенции в вопросах национализации ВСНХ и СНК, да и после его рассылки на места.

Например, 27 ноября 1917 г. Фабрично-заводской комитет (Фабзавком) Ростокинской красильно-аппретурной фабрики (Московская губерния) направил в Экономический отдел Совета рабочих и солдатских депутатов по г. Москве заявление, в котором сообщалось о назначении Фабзавкомом совместно с Профессиональным союзом текстильщиков заведующего А.А. Шайдинга, пуске фабрики «в полный ход» и принадлежности имущества фабрики В.В. Ферману⁷. Выразалась просьба выдать удостове-

рение в том, что объявление фабрики и земли при ней собственностью Российской республики является необходимым, поскольку для правильного хода дела, ремонта строений и машин «крайне нежелательно расходовать средства... с ущербом нашим, в пользу Фермана»⁸, против которого собран богатый материал. «В противном случае мы ведем его (В.В. Фермана. – А. Б.) фабрику будем увеличивать и так богатый его карман набитый во все время войны»⁹ (орфография и пунктуация сохранены по оригиналу документа). Также уточнялось, что удостоверение необходимо для представления в СНК с ходатайством об издании декрета¹⁰, а заводоуправление будет работать под руководством Фабзавкома и контролем Ревизионной комиссии, состоящей из трех лиц от профсоюза, от Экономического отдела местного Совета и от Московского комиссара труда¹¹. Текст заявления продолжен припиской от Профсоюза текстильщиков от 28 декабря того же года, в которой профсоюз «удостоверяет, что отчуждение фабрики Фермана является необходимым для продолжения на фабрике производства работ»¹².

Экономический отдел Моссовета przeprowadил двойное заявление в Совет народных комиссаров с текстом о том, что он рассмотрел заявление на заседании 30 декабря и «единогласно присоединился к резолюции Союза текстильщиков»¹³.

Пакет документов, направленный Фабзавкомом в СНК 31 декабря 1917 г., включал копии заявления, препроводительной Экономического отдела Моссовета, прошение и, как ни удивительно, гарантийные обязательства рабочего коллектива, которые свидетельствуют о серьезной подготовке рабочим активом документов, коллегиальном характере этой работы и открытости всех материалов для коллектива фабрики.

В Прощении Фабзавком в старом стиле «покорнейше просил» об издании и обнародовании декрета в том, что фабрика, «принадлежащая Вольдемару-Эдуарду-Карлу (он

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 4об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 5.

⁵ ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 25. Л. 248об, 250об.

⁶ Там же. Ф. Р-865. Оп. 2. Д. 14. Л. 143.

⁷ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

же Владимир Владимирович) Ферман, состоящая из фабричных, жилых и хозяйственных зданий, машин и земли как его собственной так и на правах аренды отчуждается бесплатно в собственность Российской Республики»¹⁴ и просил дать Московскому комиссару труда распоряжение о соответствующей организации управления фабрикой согласно предложений в заявлении и прошении.

Представители Фабзавкома от имени фабрики давали обязательства перед СНК поднять производительность всех предприятий и работ, представлять отчет Наркому торговли и промышленности не реже двух раз в месяц, устанавливать заработную плату по тарифам профсоюзов, установить на предприятии полный порядок и трудовую дисциплину, заявлять о потребностях рабочих в Наркомат труда, организовать вооруженную охрану имущества и свободы рабочих и крестьян, войти в соглашение с ближайшими Советами для охраны фабрики и поселка от контрреволюционных посягательств, все продукты учитывать и распределять согласно плану Наркомата торговли и промышленности, представлять для финансирования фабрики смету расходов¹⁵.

На заседании СНК 2 января 1918 г. рассмотрение вопроса было отложено, а 4 января, как следует из соответствующего протокола, четвертым пунктом был рассмотрен вопрос «О конфискации Ростокинской Красильно-апретурной фабрики в г. Ростокино», по которому состоялось следующее решение: «Конфисковать, приняв декрет, предложенный тов. Шляпниковым»¹⁶.

Декрет Рабочего и крестьянского правительства Совета народных комиссаров не имел соответствующего названия и указывал, что причиной конфискации является категорический отказ владельца фабрики продолжать производство, несмотря на имеющиеся запасы сырья и топлива. СНК постановил «конфисковать все имущество упомянутой фабрики, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью

Российской республики»¹⁷ (в акте также оговаривались вопросы о положении персонала, об ответственности и о порядке управления).

Таким образом, основной пункт прошения рабочих фабрики, а по политическому значению это было требование пролетариата, было воплощено в жизнь достаточно быстро (не многим более одного месяца). Принятые и направленные в СНК обязательства свидетельствуют о высоком уровне политической сознательности трудового коллектива, а избранный путь, подключающий к решению проблемы местные Совет и обращение в СНК – о соответствующем революционной ситуации правосознании и ясно выраженной изначальной установке рабочих на правовое, соответствующее новому законодательству решение вопроса о судьбе фабрики.

Это один из многочисленных примеров, в котором мы видим проблему поводов и оснований к принятию актов о национализации.

К поводам мы относим фактические обстоятельства, имеющие определенную связь с конечным результатом огосударствления собственности. Классифицируя поводы по их природе происхождения, можно выделить идейно-политические, социологические и ситуационные поводы.

К первым следует отнести программные документы РКП(б), в которых ясно обозначается цель – уничтожение эксплуатационных отношений в производстве и установление общественной собственности на средства производства, и к таким документам относятся Манифест коммунистической партии¹⁸, программы РСДРП(б).

Вторая группа – акты выражения воли заинтересованных и уполномоченных лиц, итоги и резолюции собраний (конференций) трудовых коллективов и совместных заседаний с администрациями предприятий, которые отражались в телеграммах, прошениях, заявлениях коллективов или уполномочен-

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 327-328; ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 130. Оп. 2. Д. 44. Л. 7 (копия для печати).

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 441-447.

ных органов в высшие органы Советской власти.

Кроме вышеописанного случая по Ростовской фабрике были и другие аналогичные ситуации. Так, в заявлении рабочей дирекции Петроградского металлического завода, рассмотренном на заседании СНК 16 января 1918 г. (приложение к пункту 3 Протокола заседания СНК от 16 января 1918 г. № 48), указывается, что на соединенном заседании старого заводоуправления и Исполнительного комитета, а также Контрольной комиссии от рабочих представители заводоуправления в категорической форме отказались открыть завод, почему он «должен перейти в пользу государства»¹⁹. Исполнительный комитет и Контрольная комиссия обратились в СНК, который принял такое решение: «Признать принципиально желательным конфискацию Петроградского металлического завода и предложить Комиссариату торговли и промышленности выработку практических мероприятий по вопросу о конфискации этого завода»²⁰.

Первое Советское правительство уделяло особое внимание доведению до населения политических и правовых актов, информации о действиях трудовых коллективов и органов управления в центре и на местах, а также о проблемах строительства нового государства, что оказывало определяющее, факторное значение на рост политического и правового сознания населения. Одним из примеров является обращение в ВСНХ (в Отдел национализации торговли и промышленности) и Президиум Моссовета коммуниста Железнодорожного района г. Москвы гравера Главных московских паровозных мастерских Московско-Казанской железной дороги И.М. Семенова-Красовского. Заявитель указывает, что «столь важное производство, каким является граверно-механическое каучуковых штемпелей производство, находится в частных кулацких руках»²¹, что приводит к чрезмерным затратам народных денег разными организациями на штемпеля и печати, «которые производителе-

лю стоят грош»²², и изготовлению массы фиктивных печатей. Автор обращения предлагает объявить о национализации этого производства²³.

Также в СНК поступала информация о намерениях собственников и заводоуправлений прекратить производство и закрыть предприятия, о неисполнении обязанностей должностными лицами администраций предприятий или о выезде собственников или должностных лиц заводоуправлений в неизвестном направлении.

Ситуационные поводы – акты, принятые местными революционными комитетами, съездами, Советами или трудовыми коллективами, по которым уполномоченными органами, а это, повторимся, СНК и ВСНХ, позднее принимались акты о конфискации и национализации, в том числе в отраслевом масштабе. Такие акты принимались на местах в духе революционных идей и преобразований, поддерживались трудящимися, но они противоречили правовым установкам СНК, которые не допускали принятия экспроприационных мер неправомочными органами и предполагали только введение рабочего контроля.

Так, 1 июня в СНК и ВСНХ поступила телеграмма от советских органов (Уралсовнархоз) г. Екатеринбурга, в которой сообщалось о национализации асбестовых копей «Товарищества на вере Муханов и К^о» актом Пермского съезда советов и обращении бывших владельцев копей с протестом по этому решению в СНК²⁴. Другой пример – 5 июня 1918 г. в уездный Совдеп Малмыж Вятской губернии от ВСНХ был направлен запрос такого содержания: «Немедленно... сообщите... какие заводы Вами национализированы (производство, количество рабочих, обеспеченность их сырьем, топливом, средствами, введен ли тариф и пр.). Сообщите, согласен ли Вятский Совдеп на национализацию этих заводов. Лишь после получения всех этих материалов Комитет хозяйственной политики сможет дать свое заключение по возбуждаемому Вами вопросу»²⁵. Подотдел хозяйственной политики Отдела

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 1-1об.

²¹ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 3429. Оп. 2. Д. 394. Л. 11.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 308. Л. 8.

²⁵ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 238 (3). Л. 204.

металла ВСНХ 12 июня 1918 г. информировал свое руководство о том, что им запрошено Уральское областное правление национализированных предприятий «относительно всех предприятий, национализированных в местном порядке, для оформления таковой национализации центральной властью»²⁶.

Еще один пример информирования с мест: из копии телеграммы Народному комиссару торговли и промышленности РСФСР, направленной из Усоля по солеваренным заводам Комиссаром промышленного горно-фабрично-заводского отдела А. Потемкиным, следует, что несколько солеваренных заводов уездными и местными Советами были объявлены национализированными²⁷.

Таким образом, зная о подобной практике по поступающим из разных губерний телеграммам, обращениям, докладам, руководство ВСНХ прилагало усилия для того, чтобы обеспечить юридическую безупречность перехода в собственность государства имуществ промышленников.

Аналогичные случаи, связанные с нелегитимными действиями местных советских властей, вскрывались и позднее. Например, в марте 1920 г. председатель Урало-Сибирской комиссии Совета Труда и Оборона А.В. Шотман направил телеграмму в Президиум ВСНХ, в которой сообщал, что «при перевороте местными революционными властями проведена национализация приисков Ленского товарищества, включая местную золотопромышленность»²⁸.

Правовые основания актов о национализации – Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая 3 (16) января 1918 г., в которой основной задачей Советского государства определялось уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, установление социалистической организации общества и подтверждался «советский закон о рабочем контроле»²⁹. Декларация имела конституционное значение и, безусловно, к правовым основаниям сле-

дует отнести Конституцию РСФСР 1918 г. Также следует упомянуть Положение о рабочем контроле (принято 14 (27) ноября и опубликовано 16 (29) ноября 1917 г.), которое предшествовало первым актам о национализации промышленных предприятий³⁰. Рабочий контроль вводился на предприятиях, в крупных городах, губерниях и промышленных районах в интересах планомерного регулирования народного хозяйства, осуществлялся рабочими через свои выборные органы с участием служащих и технического персонала и предполагал широкие полномочия органов рабочего контроля: наблюдение за производством; определение норм выработки и принятие мер по вопросу о себестоимости производимой продукции; контроль переписки и др. Третья группа правовых оснований – принятые в установленном правовом порядке соответствующие протокольные решения СНК и ВСНХ, которым предшествовало изучение ситуации на предприятиях и которые также правомерно отнести к правовым основаниям. Таким образом, правовые основания могут быть трех видов – конституционного, законодательного и организационно-обеспечительного значения.

Заметим, что изучение архивных источников убеждает в том, что принятию протокольных решений и последующему изданию декретов или постановлений о конфискации (национализации) предприятий предшествовало изучение положения дел на этих предприятиях. В частности, Секретариат отдела металла ВСНХ 4 июля 1918 г. направил в Вятский губернский Совет народного хозяйства письмо, в котором предлагалось областному Управлению «детально обследовать Холуницкие горные заводы согласно прилагаемым листам анкеты и весь собранный материал, а также свое заключение препроводить в Отдел металла ВСНХ»³¹.

Как нам представляется, условия кризиса государственности, а тем более ее смены могут быть связаны с пересмотром правовых начал общественного устройства или же с отказом от определенных правовых предписаний прежней власти [6; 7]. Тогда из-

²⁶ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 4. Д. 128. Л. 2.

²⁷ Там же. Д. 469 (2). Л. 74.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1690 (3). Л. 250.

²⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 321.

³⁰ Там же. С. 77-85.

³¹ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 4. Д. 128. Л. 1.

вестные право и закон по каким-то предметным отношениям могут утрачивать свое юридическое значение перед новыми требованиями общества об обеспечении справедливости [8]. В такие периоды особое значение приобретают доминирующие идейно-политические ценности и общественная активность масс, в сплаве которых рождается новое право и новые законы.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что послереволюционный период характеризовался политическим подъемом в среде промышленных работников, в том числе специалистов, и повышенным их вниманием к новому, советскому законодательству, определяющему основания и порядок формирования общенародной собственности.

Большинство населения поддерживало политические цели программы партии большевиков (политически-властный аспект), определяющей государственную политику, и выражало свое мнение в коллективных или единоличных обращениях в ор-

ганы Советской власти (социологический аспект). Политическая активность граждан новой Советской республики, удаленность от центральных советских органов и сложности внутриполитической обстановки обусловили принятие конфискационных актов (актов огосударствления собственности, в том числе на промышленных объектах) на местах вразрез с установленным порядком (нелегитимный характер), что впоследствии потребовало особых усилий ВСНХ в работе по юридическому оформлению принятых на местах мер по национализации собственности в соответствии с законодательством. Таким образом, поводы к принятию актов об огосударствлении собственности имеют идейно-политический, социологический и ситуационный характер.

Правовые основания национализации образовывали нормы актов конституционного и законодательного содержания, а также протокольно оформленные решения уполномоченных органов.

Список источников

1. *Шадский О.Г.* Исторические и теоретико-методологические аспекты и проблемы правотворчества в России // *Право: история и современность*. 2020. № 2 (11). С. 14-21. DOI [10.17277/pravo.2020.02.pp.014-021](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.014-021)
2. *Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексева Л.Л. и др.* Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года / под ред. Д.А. Пашенцева, С.А. Боголюбова. М.: ИНФРА-М, 2019. 199 с.
3. *Мунчаев Ш.М., Устинов В.М.* История Советского государства. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2008. 719 с.
4. *История российской политической науки* / под ред. Ю.С. Пивоварова, А.И. Соловьева. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. 471 с.
5. *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Сочинения. 4-е изд. Т. 13. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1947. 492 с.
6. *Дорская А.А.* Кризисные явления в праве и пути их преодоления: теоретический и историко-правовой анализ. СПб.: Астерион, 2021. 160 с. DOI [10.53115/9785001881100](https://doi.org/10.53115/9785001881100)
7. *Антонченко В.В.* Право и закон // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 2. С. 123-131. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131)
8. *Сырых В.М.* Становление основ Советского законодательства в 1918–1920-е годы // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2013. № 6. С. 174-191.

References

1. Shadskiy O.G. Istoricheskiye i teoretiko-metodologicheskiye aspekty i problemy pravotvorchestva v Rossii [Historical, theoretical and methodological aspects and problems of law-making in Russia]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* – Law: history and modernity, 2020, no. 2 (11), pp. 14-21. DOI [10.17277/pravo.2020.02.pp.014-021](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.014-021). (In Russian).
2. Pashentsev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseyeva L.L. et al. *Pravovyye osnovy rossiyskikh revolyutsionnykh preobrazovaniy 1917 goda* [Legal Foundations of the Russian Revolutionary Transformations of 1917]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020, 199 p. (In Russian).

3. Munchayev S.M., Ustinov V.M. *Istoriya Sovetskogo gosudarstva* [History of the Soviet State]. Moscow, Norma Publ., 2008, 719 p. (In Russian).
4. Pivovarova Y.S., Solovyeva A.I. (eds.). *Istoriya rossiyskoy politicheskoy nauki* [History of Russian Political Science]. Moscow, Aspect Press, 2015, 471 p. (In Russian).
5. Lenin V.I. *Agrarnaya programma sotsial-demokratii v pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 godov. Sochineniya. T. 13* [The Agrarian Program of Social Democracy in the First Russian Revolution of 1905-1907. Works. vol. 13]. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat Publ., 1947, 492 p. (In Russian).
6. Dorskaya A.A. *Krizisnyye yavleniya v prave i puti ikh preodoleniya: teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz* [Crisis Phenomena in Law and Ways to Overcome Them: Theoretical and Historical-Legal Analysis]. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 2021, 160 p. DOI [10.53115/9785001881100](https://doi.org/10.53115/9785001881100). (In Russian).
7. Antonchenko V.V. Pravo i zakon [Law and legislation]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 123-131. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131). (In Russian).
8. Strykh V.M. Stanovleniye osnov Sovetskogo zakonodatel'stva v 1918–1920-e gody [Formation of bases of the Soviet legislation in the 1918–1920s]. *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs – Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2013, no. 6, pp. 174-191. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная